

Е.А. Фомина [E. Al. Fomina]¹

В.А. Соломонов [V. Al. Solomonov]¹

Ж. Р. Тегетаева [Z. R. Tegetaeva]²

УДК 316.42 + 316.6

DOI: 10.37493/2307-910X.2022.2.22

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И
ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ
МОЛОДЕЖИ КАК СУБЪЕКТОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫБОРА**

**SOCIAL ACTIVITY AND PERSONAL
PREDICTORS OF POLITICAL
PREFERENCES OF YOUNG PEOPLE AS
SUBJECTS OF POLITICAL CHOICE**

¹ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, 355017, РФ, fea30@mail.ru, vlads67@mail.ru / Federal state autonomous educational institution of higher education «North-Caucasus federal university», Stavropol, Russian Federation

²ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», г. Владикавказ, 362003, РФ, zhannatt@mail.ru / State Budget Educational Institution of Higher Education «North Ossetian State Pedagogical Institute», Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation

Аннотация.

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи социальной активности и личностных предикторов с особенностями политических предпочтений у представителей различных региональных социально-демографических групп молодежи. Выявлена приоритетность идеологических концепций. Определены предпочитаемые виды социальной активности молодежи. Эмпирический материал собран с помощью компьютеризированного тестирования и анкетирования молодых людей в возрасте 18-25 лет.

Ключевые слова: политические предпочтения молодежи, идеологические концепции, социальная активность, личностные предикторы, осознанная саморегуляция.

Abstract

The article presents the results of a study of the relationship between social activity and personal predictors with the characteristics of political preferences among representatives of various regional socio-demographic groups of youth. The priority of ideological concepts is revealed. The preferred types of social activity of young people are determined. Empirical material was collected using computerized testing and questioning of young people aged 18-25 years.

Key words: political preferences of young people, ideological concepts, social activity, personal predictors, conscious self-regulation

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31673/ The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the EISI within the framework of scientific project No. 21-011-31673.

Введение

Участие граждан в различных формах социальной активности является важным показателем зрелости гражданского общества [1, 2]. То, какие формы принимает социальная активность, на что она направлена, к каким последствиям может привести и чем обусловлена, – все это позволяет спрогнозировать поведение социальных групп и, по возможности, минимизировать социальное напряжение. Особое внимание уделяется в этом вопросе социальной активности молодежи как группе, от которой непосредственно будет зависеть жизнь страны уже в ближайшие годы [6], а в чем-то влияние молодежи проявляется уже на данный момент.

Под социальной активностью, прежде всего, понимается осознанное участие молодежи в жизни других людей, общества; проявление молодежью равнодушия к общественным явлениям и процессам; участие молодежи в общественной и политической жизни, направленное на преобразование окружающей действительности [2, с. 90]. Разворачиваясь в общественном пространстве, социальная активность так или иначе соотносится с декларируемыми ценностями, идеологическими концепциями, политическими процессами. Однако, как отмечают исследователи, социальная активность может быть и не в полной мере осознана, и тогда ее целью становится не содержание, а сам процесс активности [5], в ходе которого преимущественно удовлетворяются личные потребности человека в общении, взаимодействии, установлении межличностных отношений.

Любые формы активности подлежат регуляции внешними инструментами – социальными нормами, ценностями, социальными стереотипами и социальными программами, и саморегуляционными механизмами [2]. Осознанная саморегуляция как наивысший уровень регуляторики уравнивает внешние и внутренние воздействия, организуя и направляя активность человека [3].

Целью данной работы было выявление взаимосвязи социальной активности и личностных предикторов молодых людей, чьи политические предпочтения соответствуют некоторым идеологическим концепциям.

Были сформулированы следующие задачи:

1) выявить, насколько молодые люди готовы отдавать предпочтения идеологическим концепциям, выступающим основой для политической активности отдельных людей и организаций;

2) установить предпочитаемые молодыми людьми формы социальной активности, а также то, в какой роли они предпочитают проявлять свою активность – участника или организатора;

3) установить предикторную взаимосвязь между идеологическими концепциями, которые готовы поддержать молодые люди, с одной стороны, а с другой стороны, с предпочитаемыми ими формами социальной активности и личностными свойствами.

В качестве независимых переменных были выбраны идеологические концепции, присутствующие в общественном политическом сознании на территории Российской Федерации. При этом в анкетах для сбора эмпирического материала предлагались как концепции, выступающие основой для политических партий, так и системы идей, не связанных с деятельностью политических организаций.

Материалы и методы

Эмпирический материал собран с помощью компьютеризированного тестирования на основе стандартизированных психологических методик и метода социологического опроса. Социологический опрос позволяет охватить разные социальные общности и слои населения.

Методика диагностики компонентов осознанной саморегуляции «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» включает 28 вопросов, распределенных по субшкалам: планирование целей, моделирование значимых условий достижения целей, программирование действий, оценивание результатов, гибкость, надежность, настойчивость и интегративную

шкалу «общий уровень саморегуляции». Данная методика позволит выявить регуляторно-личностные предикторы политических предпочтений [3].

Опросник межличностных отношений В. Шутца (ОМО) в адаптации А. А. Рукавишникова, включающий в себя 54 утверждения, который позволяет диагностировать такие компоненты межличностных отношений как потребность контроля, потребность включения, потребность аффекта [4].

Социологический опрос применялся для выявления предпочитаемых респондентами форм социальной активности и идеологических концепций.

Для оценки социальной активности респондентов (САР) проведено анкетирование в виде числового шкалирования по параметрам: интенсивность социальных контактов, а также вовлеченность в роли участника или организатора в деятельность клубов, кружков, волонтерских организаций, неформальных объединений; в спортивно-оздоровительные события, политические мероприятия, спонтанные события, в религиозную активность; в разные формы досуговых мероприятиях (в трудовом/учебном коллективе, семье, с друзьями).

Объективные данные, получаемые посредством анкетирования: половая принадлежность, а также такие показатели благополучия как общая удовлетворенность жизнью и деятельностью, – позволяют выявить региональные предикторы (ВРП) социальной активности респондентов.

Выборочная совокупность сформирована из юношей и девушек из разных регионов Российской Федерации (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, г. Москва, Московская область, Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ). Возраст респондентов – от 18 до 25 лет. После исключения протоколов с неполными данными в эмпирическую выборку вошли 1492 человека (N=1492): 1113 человек женского пола и 479 – мужского.

Математико-статистическая обработка данных, полученных в результате эмпирического исследования, были подвергнуты статистическому анализу и математической обработке с использованием данных пакета программ IBM SPSS Statistics 22 и MS Excel 2016. Для построения математических моделей был применен множественный регрессионный анализ методом пошагового исключения переменных в вычислениях.

Результаты и обсуждение.

По результатам опроса было выявлено, что различные идеологические концепции пользуются разной популярностью у молодежи. Всего было получено 2615 ответов, каждый респондент давал не более трех ответов. Данные опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Предпочтения молодежью идеологических концепций / Table 1 – Young people's preference for ideological concepts

Идеологическая концепция	N, ответов	%
Социал-демократизм	669	25,6
Либерализм	595	22,75
Пацифизм	320	12,2
Коммунизм	297	11,4
Консерватизм	223	8,5
Аполитичность	193	7,4
Национализм	176	6,7
Монархизм	67	2,6
Анархизм	59	2,3
Фашизм	16	0,6

Наиболее предпочтительными для молодых людей оказались социал-демократизм (25,6%), либерализм (22,75 %), пацифизм (12,2). Реже всего упоминались «фашизм» (0,6%) и «анархизм» (2,3%). При этом на вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой?» положительно ответили только 488 чел. (32,7%).

Не менее важным было выявить, какие формы социальной активности выбирают молодые люди, в том числе, для выражения своей идеологической позиции. По каждой форме активности респондент оценивал свою вовлеченность в разные формы социальной активности и в роли участника (5105 ответов), и в роли организатора (3183 ответа). Результаты опроса представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Предпочтения молодежью форм социальной активности/ Table 2 – Young people's preferences for forms of social activity

Формы социальной активности	«Участник»		«Организатор»	
	N, ответов	%	N, ответов	%
деятельность в клубах, кружках и т.п.	578	11,3	271	8,5
деятельность в волонтерских организациях	390	7,6	171	5,4
деятельность в неформальных объединениях	450	8,9	194	6,1
участие в спортивно-оздоровительных событиях	312	6,1	196	6,2
участие в политических мероприятиях	120	2,3	74	2,3
участие в спонтанных событиях	647	12,7	459	14,4
религиозная активность	166	3,3	87	2,7
досуговые мероприятия в коллективе	828	16,2	642	20,2
досуговые мероприятия в семье	628	12,3	361	11,3
досуговые мероприятия с друзьями	986	19,3	728	22,9

Таким образом, современные молодые люди в роли «участника» охотнее включаются в следующие формы социальной активности: в досуговые мероприятия с друзьями, в коллективе, в спонтанные мероприятия. Реже всего ими выбираются политические мероприятия, религиозная активность, спортивно-оздоровительные события.

В роли «организатора» молодые люди также отдают приоритет досуговым мероприятиям с друзьями, в коллективе, спонтанным событиям в качестве форм социальной активности. Реже всего ими выбираются политические мероприятия, религиозная активность, деятельность волонтерских организаций.

Роль «участника» во всех случаях оказалась более предпочитаемой.

Согласно ответам на вопрос «По Вашим ощущениям, насколько важно то, что Вы делаете в жизни?» 61,1 % респондентов считают то, чем они занимаются, важным («важность того, что Вы делаете в жизни?»).

На вопрос «Насколько счастливым Вы себя чувствовали вчера?» 61,1 % респондентов ответили положительно («Удовлетворенность жизнью в настоящем»).

Отвечая на вопрос «Насколько Вы удовлетворены Вашей жизнью в целом за последнее время?», 50,6 % респондентов считают, что они удовлетворены жизнью в целом («Удовлетворенность жизнью в целом»).

Для выявления личностных предикторов, побуждающих молодых людей отдавать предпочтение той или иной идеологической концепции, в ходе математико-статистической обработки данных было построено 9 регрессионных моделей, прогнозирующих роль социальной активности и личностных предикторов в выборе политических предпочтений представителями различных региональных социально-демографических групп молодежи.

В построенных нами регрессионных моделях F-отношение значимо на уровне 0,000, соответственно, мы можем с уверенностью отвергнуть нулевую гипотезу (выявлены статистические закономерности).

Регрессионные модели взаимосвязи идеологических предпочтений, социальной активности и личностных предикторов молодежи представлены в таблицах 3 – 11.

Таблица 3 – Регрессионная модель взаимосвязи предпочтений концепции социал-демократизма с социальной активностью и личностными предикторами у молодежи/ Table 3 – Regression model of the relationship between preferences of the concept of social democracy and social activity and and personal young people's predictors

Зависимая переменная	R2	F	Предикторы	Методики	β	p
Социал-демократизм	0,026	9,756	Досуг с друзьями	САР	0,107	0,000
			Важность того, что делаю в жизни	ВРП	-0,09	0,001

Примечание. Здесь и далее: β – стандартизированный коэффициент регрессии; R2 – коэффициент детерминации (доля дисперсии зависимой переменной, объясняемой влиянием независимой переменной), p – уровень статистической значимости.

Готовность молодых людей поддерживать социал-демократические идеи положительно коррелирует с выбором досуговых видов активности в дружеских группах ($\beta = 0,107$). Приверженцы социал-демократизма не все, чем занимаются в жизни, считают важным ($\beta = -0,09$). Молодые люди предпочитают удовлетворять свои индивидуальные, коммуникативные потребности в разных формах досуговой активности со своими друзьями. Они осознают, что ничего значимого в жизни в данный период не совершают, и относятся к своей активности соответственно.

Таблица 4 – Регрессионная модель взаимосвязи предпочтений концепции либерализма с социальной активностью и личностными предикторами у молодежи/ Table 4 – Regression model of the relationship between preferences for the concept of liberalism and social activity and and personal young people's predictors

Зависимая переменная	R2	F	Предикторы	Методики	β	p
Либерализм	0,120	22,376	Участие в спонтанных событиях	САР	0,142	0,000
			Религиозная активность	САР	-0,094	0,000
			Программирование действий	ССПМ	0,121	0,000
			Оценивание результатов	ССПМ	-0,125	0,000
			Е – ведущий (инициатор, активный)	ОМО	0,083	0,003
			Удовлетворенность жизнью в настоящем	ВРП	0,078	0,004

Положительными предикторами склонности к либеральным идеям являются предпочтение спонтанных видов активности ($\beta = 0,142$), развитость регуляторного процесса программирования ($\beta = 0,121$), инициативность в межличностных отношениях ($\beta = 0,083$), удовлетворенность жизнью в настоящем ($\beta = 0,078$). Противоречит принятию либерализма религиозная активность ($\beta = -0,094$) и регуляторный процесс оценивания результатов ($\beta = -0,125$). Молодые люди удовлетворены своей жизнью в текущей ситуации, активны и инициативны в межличностных отношениях, не имеют выраженных предпочтений среди социально-значимых форм активности, поэтому охотно участвуют в случайно происходящих событиях. Не стремятся ставить перед собой перспективных целей, ориентируясь на текущие шаги, соответственно, не оценивают достигнутые результаты. Избегают участия в религиозной активности.

Таблица 5 – Регрессионная модель взаимосвязи предпочтений концепции пацифизма с социальной активностью и личностными предикторами у молодежи/ Table 5 – Regression model of the relationship between preferences for the concept of pacifism and social activity and personal young people's predictors

Зависимая переменная	R ²	F	Предикторы	Методики	β	p
Пацифизм	0,075	20,195	Важность того, что я делаю в жизни	ВРП	-0,163	0,000
			Участие в спортивно-оздоровительных событиях	САР	-0,092	0,001
			Программирование действий	ССПМ	0,116	0,000
			Настойчивость	ССПМ	-0,108	0,000
			Участие в спонтанных событиях	САР	0,084	0,002

Склонность к пацифизму у молодых людей положительно коррелирует с развитием регуляторного процесса программирования ($\beta = 0,116$) и предпочтением спонтанных видов активности ($\beta = 0,084$). Отрицательными предикторами пацифизма выступают регуляторно-личностное свойство настойчивости ($\beta = -0,108$), предпочтение видов активности, ориентированных на здоровье ($\beta = 0,092$), важность того, что человек делает в жизни ($\beta = -0,163$).

Молодые люди, поддерживающие пацифистские идеи, сосредоточены на текущих жизненных задачах, не формулируя далеко идущие планы, в связи с чем не имеют оснований проявлять настойчивость в достижении целей, предпочитают не планировать свое участие каких-либо событиях. Избегают участия в спортивно-оздоровительных событиях. То, чем они занимаются в жизни, важным не считают.

Таблица 6 – Регрессионная модель взаимосвязи предпочтений концепции коммунизма с социальной активностью и личностными предикторами у молодежи/ Table 6 – Regression Model of the Relationship between Preferences for the Concept of Communism and Social Activity and personal young peoples' predictors

Зависимая переменная	R ²	F	Предикторы	Методики	β	p
Коммунизм	0,079	25,515	Е – ведущий (инициатор, активный)	ОМО	0,301	0,000
			Религиозная активность	САР	0,105	0,000
			Участие в спонтанных событиях	САР	-0,107	0,000
			Общая потребность в межличностных отношениях	ОМО	-0,186	0,002

Готовность разделять коммунистические идеи положительно связана с инициативностью в межличностных отношениях ($\beta = 0,301$), религиозной активностью ($\beta = 0,105$), отрицательно – со спонтанными формами социальной активности ($\beta = -0,107$), общей потребностью в межличностных отношениях ($\beta = -0,186$).

Молодые люди, склонные разделять коммунистические идеи, претендуют на то, чтобы быть ведущими в межличностных отношениях, не испытывая в них большой потребности. Положительно относятся к участию в религиозных событиях, избегают спонтанных форм социальной активности.

Таблица 7 – Регрессионная модель взаимосвязи предпочтений концепции консерватизма с социальной активностью и личностными предикторами у молодежи/ Table 7 – Regression model of the relationship between preferences for the concept of conservatism and social activity and young people's personal predictors

Зависимая переменная	R2	F	Предикторы	Методики	β	p
Консерватизм	0,052	15,503	Религиозная активность	САР	0,098	0,000
			Важность того, что я делаю в жизни	ВРП	0,141	0,000
			Гибкость	ССПМ	-0,089	0,001

Склонность к идеям консерватизма у молодых людей положительно коррелирует с предпочтением религиозной активности ($\beta = 0,098$) и пониманием важности своей деятельности ($\beta = 0,141$). Отрицательным предиктором приверженности к консерватизму выступает регуляторно-личностное свойство гибкости ($\beta = -0,089$).

Для молодежи, согласной с идеями консерватизма, характерно признание важности того, что они делают в жизни, религиозная активность. Необходимость перестраиваться, вносить коррективы в систему саморегуляции, представляет сложности.

Таблица 8 – Регрессионная модель взаимосвязи предпочтений аполитичности с социальной активностью и личностными предикторами у молодежи/ Table 8 – Regression model of the relationship between apolitical preference and social activity and young people's personal predictors

Зависимая переменная	R2	F	Предикторы	Методики	β	p
Аполитичность	0,058	22,818	Настойчивость	ССПМ	-0,106	0,000
			Е – ведущий (инициатор, активный)	ОМО	-0,228	0,000
			Участие в спортивно-оздоровительных событиях	САР	-0,090	0,001

Аполитичность молодых людей отрицательно связана с личностно-регуляторным свойством настойчивости ($\beta = -0,106$), инициативностью в межличностных отношениях ($\beta = -0,228$), склонностью к спортивно оздоровительным видам активности.

Аполитично настроенные молодые люди не настойчивы в достижении целей, избегают проявлять активность и инициативу в межличностных отношениях. Негативно относятся к спортивно-оздоровительным событиям.

Таблица 9 – Регрессионная модель взаимосвязи предпочтений концепции национализма с социальной активностью и личностными предикторами у молодежи/ Table 9 – Regression model of the relationship between preferences for the concept of nationalism and social activity and young people's personal predictors

Зависимая переменная	R2	F	Предикторы	Методики	β	p
Национализм	0,101	27,662	Религиозная активность	САР	0,225	0,000
			Досуг с коллективом	САР	-0,165	0,000
			Гибкость	ССПМ	0,074	0,001
			Важность того, что я делаю в жизни	ВРП	0,080	0,003

Склонность разделять идеи национализма у молодежи положительно связана с выбором религиозной активности ($\beta = 0,225$), регуляторно-личностным свойством гибкости ($\beta = 0,074$), субъективной важностью того, что человек делает в жизни ($\beta = 0,080$). Отрицательные корреляции проявились с предпочтением досуговой активности с учебным/рабочим коллективом ($\beta = -0,165$).

Молодые люди, признающие националистические идеи, уверены в важности того, что они делают в жизни; способны перестраивать, вносить коррективы в систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий деятельности; поддерживают участие в религиозной активности. Предпочитают не проводить досуг с членами учебно-го/рабочего коллектива.

Таблица 10 – Регрессионная модель взаимосвязи предпочтений концепции монархизма с социальной активностью и личностными предикторами у молодежи/ Table 10 – Regression model of the relationship between preferences for the concept of monarchism and social activity and young people's personal predictors

Зависимая переменная	R2	F	Предикторы	Методики	β	p
Монархизм	0,021	10,535	Организатор	САР	0,089	0,001
			Деятельность в неформальных организациях	САР	0,078	0,001

Предикторами склонности к монархизму выступают готовность брать на себя роль организатора в разных видах социальной активности ($\beta = 0,089$) и предпочтение социальной активности в неформальных организациях ($\beta = 0,078$).

Молодые люди, ориентированные на идеи монархизма, выбирают деятельность неформальных организациях, роли участника предпочитают роли организатора.

Таблица 11 – Регрессионная модель взаимосвязи предпочтений концепции анархизма с социальной активностью и личностными предикторами у молодежи/ Table 11 – Regression model of the relationship between preferences for the concept of anarchism and social activity and young people's personal predictors

Зависимая переменная	R2	F	Предикторы	Методики	β	p
Анархизм	0,027	5,755	Удовлетворенность жизнью в целом	ВРП	-0,089	0,001
			Досуг с семьей	САР	-0,080	0,006

Склонность к предпочтениям анархических идей отрицательно коррелирует с удовлетворенностью жизнью в целом ($\beta = -0,089$) и социальной активностью в форме досуга с семьей.

Идеи анархизма склонны разделять молодые люди, не чувствующие удовлетворенность жизнью, избегающие проводить досуг с семьей.

Регрессионная модель взаимосвязи предпочтений идей фашизма с социальной активностью и личностными предикторами была сформирована в общей сложности для трех человек, поэтому не рассматривалась как неактуальная.

Выводы. В возрастной группе молодежи 18 – 25 лет интересуются политикой чуть более трети (32,7 %). Участие в политических мероприятиях в роли участника или организатора привлекательно в общей сложности для 13 % представителей этой возрастной группы. Тем не менее, подавляющее большинство молодых людей имеют представление о политико-идеологических концепциях и выражают те или иные политические предпочтения. Осознанно о своей аполитичной позиции заявляют не более 7,6 %.

Наибольшую популярность среди политических ценностей и идеологических программ получили социал-демократизм, либерализм и пацифизм. Наименьшей популярно-

стью пользуются монархизм и анархизм, присутствует указание на поддержку идей фашизма, что находится за пределами правового поля (0,6 %).

Наиболее предпочитаемыми формами социальной активности среди молодых сторонников разных идеологических концепций оказались досуг с друзьями и деятельность в составе неформальных объединений. Досуг с членами учебного/рабочего коллектива и семьей, спортивно-оздоровительные мероприятия – это, скорее, формы активности, участия в которых многие молодые люди осознанно предпочли бы избежать, вне зависимости от своих политических ориентаций. А вот религиозная активность и участие в спонтанных событиях воспринимаются молодыми людьми неоднозначно: от предпочтения до избегания в зависимости от политической ориентации.

Группы приверженцев определенных идеологических концепций отличаются индивидуальными предикторными наборами, в составе которых могут быть выделены предпочитаемые виды социальной активности, регуляторно-личностные диспозиции и характеристики межличностных отношений.

Молодые люди, сторонники наиболее популярных идеологий (социал-демократизм, либерализм, пацифизм) демонстрируют отсутствие долгосрочных жизненных целей, удовлетворенность настоящим и отношение к своим занятиям, как к неважным. Проявления их социальной активности направлены на удовлетворение индивидуальных потребностей в общении и взаимодействии, т.е. ориентированы на процесс. Единственная из форм социальной активности, так или иначе соотносящаяся с общественными ценностями, – религиозная активность, на которую, как на отвергаемую, указали приверженцы либерализма.

Построенные регрессионные модели взаимосвязи предпочитаемых идеологических концепций, значимых форм социальной активности и личностно-регуляторных предикторов характеризуют индивидуальные особенности поведения молодых людей в политически окрашенных ситуациях и имеют прогностическое значение.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31673.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дамаданова Х.Д. Социальная активность у младших школьников // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. 2011. №3. С. 7-9.
2. [Зубок Ю.А.](#), БЕРЕЗУТСКИЙ Ю.В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России. 2020. №2 (91). С. 89-105.
3. Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г. Опросник Моросановой В.И. «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 4. С. 155-167.
4. Рукавишников А. А. Опросник межличностных отношений. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1992. 47 с.
5. Троцук И. В., Сохадзе К. Г. Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // [Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология](#). 2014. С. 58-72.
6. Фомина Е.А., Соломонов В.А. Проявление жизнестойкости молодежи в ситуации вторичной профессиональной адаптации // Управление устойчивым развитием. 2021. № 3 (34). С. 114-119.

REFERENCES

1. Damadanova KH.D. Sotsial'naya aktivnost' u mladshikh shkol'nikov // Sovremennaya nauka: Aktual'nyye problemy teorii i praktiki. 2011. №3. S. 7-9.

2. Zubok YU.A., Berezutskiy YU.V. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: mirovozzrencheskiye osnovaniya samoregulyatsii // Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii. 2020. №2 (91). S. 89-105.

3. Morosanova V.I., Kondratyuk N.G. Oprosnik Morosanovoy V.I. «Stil' samoregulyatsii povedeniya – SSPM 2020» // Voprosy psikhologii. 2020. T. 66. № 4. S. 155-167.

4. Rukavishnikov A. A. Oprosnik mezhlchnostnykh otnosheniy. Yaroslavl': NPTS «Psikhodiagnostika», 1992. 47 s.

5. Trotsuk I. V., Sokhadze K. G. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: podkhody k otsenke form, motivov i faktorov proyavleniya v sovremennom rossiyskom obshchestve // Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2014. S. 58-72.

6. Fomina Ye.A., Solomonov V.A. Proyavleniye zhiznestoykosti molodezhi v situatsii vtorichnoy professional'noy adaptatsii // Upravleniye ustoychivym razvitiyem. 2021. № 3 (34). S. 114-119.

ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Фомина Елена Алексеевна, доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, методологии и технологии образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, e-mail: fea30@mail.ru.

Fomina Elena Alekseevna, Associate Professor, Candidate of psychological sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Methodology and Technology of Education, Federal state autonomous educational institution of higher education «North-Caucasus federal university», Stavropol, Pushkina, 1, e-mail: fea30@mail.ru.

Соломонов Владимир Александрович, доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, методологии и технологии образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, e-mail: vlads67@mail.ru.

Solomonov Vladimir Aleksandrovich, Associate Professor, Candidate of psychological sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Methodology and Technology of Education, Federal state autonomous educational institution of higher education «North-Caucasus federal university», Stavropol, Pushkina, 1, e-mail: vlads67@mail.ru.

Тегетаева Жанна Руслановна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», г. Владикавказ, ул. К. Маркса, 36, e-mail: zhannatt@mail.ru

Tegetaeva Zhanna Ruslanovna, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Pedagogy, Psychology and social and humanitarian disciplines of the State Budget Educational Institution of Higher Education «North Ossetian State Pedagogical Institute», Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, st. Karl Marx, 36, e-mail: zhannatt@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 12.03.2022

После рецензирования: 23.04.2022

Дата принятия к публикации: 13.06.2022